

Р.В. Аристов

Ленинградский областной филиал

Санкт-Петербургского университета МВД России

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОИСК ГЕНЕАЛОГИИ МОРАЛИ В СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУРАХ

В статье излагается авторская концепция исследования морали, с помощью герменевтического подхода. За основу исследования берется русский язык как один из крупнейших представителей славянской группы языков. Автор реконструирует архаические смыслы слов, показывает язык как дух культуры. На основании ключевых понятий, доступных в понимании славянских языков выводится аксиологический каркас – основа моральных долженствований славянской культуры.

Ключевые слова: мораль; аксиология, словоцентризм; слово, язык, смысл, герменевтический метод, славяне, протокультура.

R. V. Aristov

Leningrad Regional Branch

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Russia, Sankt-Petersburg)

THE METHOD OF HERMENEUTICS IN THE SEARCH FOR THE GENEALOGY OF MORALS ON THE EXAMPLE OF SLAVIC CULTURES

The article describes the author's concept of the study of morality, using a hermeneutic approach. The study is based on the Russian language as one of the largest representatives of the Slavic group of languages. The author reconstructs the archaic meanings of words, shows language as the spirit of culture. On the basis of the key concepts available in the understanding of the Slavic languages, the basis of the moral obligations of the Slavic culture is deduced. This is an axiological framework.

Keywords: morality; axiology, logo-centrism; language, meaning, hermeneutical method, Slavs, protoculture.

Возьму на себя смелость изложить собственные мысли, об источниках моральных оснований у славян. В качестве метода, доказывающего эту концепцию, выбран авторский герменевтический подход. К сожалению современные философы ограничиваются изучением трудов предшественников, строят мысль в рамках какой-то школы. По праву на суверенитет мысли [1, комм 1] изложу происхождение, становления и развития архетипчного наследия славянской культуры через языковые особенности. Мыслителей, значимых для моего философствования упомяну, в рамках научного этикета, в списке литературы.

Мораль возникает как закон гармонии при взаимодействии человека и общества. И поскольку закон соизмерим с естественным ходом бытия, то его развитие не противоречит природе вещей. По сути мораль тождественна вселенским законам. Нравственность по отношению к ним вторична, она выступает как аксиологическая рефлексия личности, соотносящая мотивы поступков, ожидания последствий с фактическим результатом, при сложном пути выбора действий.

История происхождения морали возводит нас к истории человечества как коллектива и осознания места индивида в общем социуме. Осознание — это процесс мыслительный, а мышление теснейшим образом связано с языком. Ф. Энгельс, полагая что человек произошел от примитивного существа, нашел две последовательных ступени, начавших нашу эволюцию: труд, а затем членораздельная речь явились главными стимулами под влиянием которых мозг обезьяны превратился в человеческий мозг. [2, с. 16-20] Материалистами и экономистами был последовательно изучен первый аспект — труд, как преобразовательная деятельность и стремление к особым отношениям по этому поводу. Физиолог И.П. Павлов указывал, что речь явилась высшей нервной деятельностью, которая интенсивным образом разогнала эволюцию человека. Однако даже до связанной речи должны были появиться слова, как наименования, как субъекты — понятия; а глаголы как предикаты. Речь с точки зрения логики, это отражение мыслительных процессов, отношений мыслимой связи между субъектом и предикатом. Упомянутый русский физиолог указывал, что не всем живым существам свойственно устанавливать мыслимые связи, большинство довольствуется разной степенью рефлексов. Таким образом первичность труда по отношению к слову не всегда кажется очевидной. Ограничимся той мыслью, что некое живое существо приблизительно в одно время овладело навыком труда, коллективного взаимодействия и способом его выражения - словом.

Слово, «Логос», в библейской традиции становится началом мира. Данный концепт является отправной точкой, как и для естественно-научной теории происхождения человека, так и для теологической теории. Слово – это супер инструмент эволюции и это очевидно уже наиболее ранним культурам человечества, в мифах, наделявших слова необычайной магией. В протоязыке отразились протосмыслы, отождествления имени и сущности всего окружающего. Первые имена связаны с самым ценным в бытийной природе человека. Поэтому невозможно изучать природу человека без природы слова.

Т. Гоббс в природе человека усматривает злое начало, которое удерживается цивилизацией общественного договора и законами. Ж.-Ж. Руссо, напротив, считал, естественную человеческую природу колыбелью нравственного поведения. Общее у этих мыслителей, нового времени, - констатация возможности человека говорить, определять границы. Предположим, человека злого и алчного, и равносильного ему доброго. Паритет их существования возможен лишь в смирении субъективных взглядов и установлении границ как средневзвешенных, терпимых друг для друга норм. Поэтому, какова бы не была природа человека, он заявляет о ней через слово.

Как показывает принцип двусмысленности в логике, дуализм понятий, а также закон диалектики, в человеке уживаются два противоположных начала, и регулятором противоречий, балансиrom является общество и компромисс. Но как же быть с ролью окружающей природы, стихийной, - природой мира? Ответ на этот вопрос очевиден, существо, обладающее разумом установит еще один закон диалектики об изменчивости мира. Одна форма энергии или материи перейдет в другую, та в свою очередь в следующую, и так далее пока не вернется на круги своя. Одним из наиболее демонстративных переходов, замеченных человеком, были различные состояния воды. Законы Природы – законы физики жизни. Чем больше понимание, что они и являются бытием, тем с большей вероятностью разумное существо будет их придерживаться или использовать.

Таким образом, фундаментом морали становится здравый смысл и гармония сосуществования. Слово не могло не стать природным отражением реальности, наблюдением за устойчивыми взаимосвязями в мире. Слово всегда подчинено бытию. Не важно какова гипотеза происхождения слова и языка: Бог ли дал его людям, инопланетный разум, или сами примитивные люди начали устанавливать связи природы и вселенной – язык и слово стали знаковой системой, приближенной к этой картине бытия.

Психологи XX века Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев, рассуждая от деятельности человека усматривали полнейшую взаимосвязь «слова и дела», дискуссионным оставляя вопрос о первоначальности дела над словом или слова над делом. А.Н. Леонтьев в научный обиход вводит понятие словоцентризм. [3, с. 23] Роль слова велика с точки зрения смысловых пространств и деятельности личности. Не менее веским значением слово обладает в русской философии [4], оформляясь в традицию литературоцентризма. Предощущение стержня русской мысли закрепилось в литературно нравственном произведении «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. Значительное количество русских философов – это писатели, а большинство русских писателей философствуют. «Категории целостности и развоплощения, словоцентризм, райскость, логосность, софийность, как и их антитезы – хаос, абсурд, деструкция, лабиринт, – визуальные образы «Все» и «Ничто» являются выстраданным содержанием духовной жизни». [5, с. 285]

Средневековая философская мысль так же не обошла стороной проблемы словоцентризма. В эту эпоху обозначили «исходную точку философствования: бытие не только творится Словом, но и раскрывается через Слово. Человеческое сознание – это своеобразное пространство расшифровки закодированного Богом бытия». [6, с. 21]

Словоцентризм в целом подразумевает неразрывную связь слова, мысли, замысла, идеи и явленной материи. Слово определяет у славян мир явленный («Явь»), слово может отразить миры «Нави» и «Прави».

Человечество развивается, взрослеет, но имеет безусловную связь прошлого с будущим. Поэтому очень важно услышать первые слова человечества, увидеть первую органичную картину мира, узнать фундаментальные ценности. В большинстве мировых мифологий присутствует идея Золотого века, некоего прошлого, в котором якобы мир и душа находились в равновесии и соответствовали замыслу Высшего. В ряде мифов это Эдемский сад, Атлантида, в других пирамида богов, у ряда современников - инопланетный разум, давший людям знания. К сожалению, сегодняшние знания человечества не позволяют однозначно опровергнуть или доказать существование Золотого века. С большей точностью можно говорить о событиях глобального масштаба, катаклизмов, после которых люди начинают новую историю, но опираются на некие знания мудрых предков.

Для аксиологии эти рассуждения о Золотом веке важны не столько для поиска исторической истины, а в констатации существования универсальных надисторических контуров идеального бытия и устремления к ним созидательных начал общества. В историях об идеальном прошлом содержится больше надежд о будущем, которое разум человека смоделировал. Идеалы прошлого — это общественные целеполагания будущего, к которым ведут разные учения, разные задачи и конкретные поступки.

Вопрос о происхождении слова и его содержания ставился на всем протяжении существования философии. Рассуждения Боэция [7] и других мыслителей «универсалистов-номиналистов» так и не дали однозначного понимания о истории слова. Вопрос о первопричинах появления слова не имеет однозначного ответа. Ограничимся заключением того, что архаическое слово связано с архаическим умозрением человека и отражением моральных доминант в языке. Всякая этимология мысли обязательно отражается в этимологии слова. Вот почему следует стараться проникать в историю происхождения слова. Этот метод сопоставления слов, их дивергенции в культуре позволяет увидеть ретроспективу применения в речи.

Процессы истолкования текста в герменевтике М. Хайдегера и Г.-Г. Гадамера делают язык «домом бытия». [8] Кто хочет понять текст, тот всегда делает предположение. [9, с. 76-79] Если, в отношении современного языка, хранителем «дома» выступают поэты, и «слушать язык» - это искусство эстетической философской герменевтики. То в отношении ранних языков, его архаических форм, слово становится таким домом. В архаическом слове отражается бытие. Слово отдельный предмет истолкования.

Любопытство к содержанию родного языка и опыт общения с народами, входящими в славянскую языковую группу, показывает, что ряд слов абсолютно понятен и не создает препятствий в понимании. Другие слова оказываются наполнены иным содержанием, нежели мыслятся моим соотечественникам. Третьи и вовсе непонятны. Причины этого явления безусловно историчны. Политическая жизнь и власть, по правилу Цезаря, чаще людей разделяет, а вот слово объединяет.

Поиск ключевых слов, тождество понимания этих слов приводит к обнаружению «скриптов», понимаемых А. Вежбицкой [10, с. 390-392] народных мнений и предписаний о позволительном, непозволительно, одобряемом, и порицаемом поведении. Скрипты названы ей «наивной аксиологией», отраженной в языке. Если скрипты славянских народов

совпадают, то можно объединять их в общепринятую модель морали. А при условии одинакового звучания такая модель должна быть признана архаической, и составляющий пласт общей протокультуры.

Зная принцип морфологии слова, состоящий из соединения элементов или нескольких корней для получения определенных оттенков, качеств или новых смыслов, мы можем постараться проанализировать смысловую конструкцию. Разбив слово на составные элементы и сравнив их между собой, можно установить корнеобразующие основания, блоки наполняющие современный корень слова. Эти неприметные части, такие как «Бо», «Бур», «Бор», «Га», «Ра», «Коло» «Скни», «Сел», «Об» и другие, оказываются частями раннего протоязыка, обладающего своими секретами.

Кроме этого метода поиска для познания языка необходимо применять и культурологический метод расшифровки образов. Образность сказаний, поэтичность и завуалированность свойственна славянским языкам. Метафорами пронизана вся народная мудрость. Всякое сравнение — это плод культурных сопоставлений, мыслительная деятельность по выстраиванию иерархий ценностей. Так, например, образ материнства связан с образом земли. Ценностная функция: плодоношение, продление жизни.

Метафоричность в условиях ограниченного применения письменности несло функцию скрепления в памяти явления с каким-либо образом, обладающим тождественными мыслимому явлению чертами. В язычестве устное приращение «из уст в уста» защищало образами от возможности искажения смыслов. Скрытые в образах смыслы становились тайными знаниями. Уместно для обозначения таких образов употребить термин «архетип», введенный в философию К. Г. Юнгом. [11]

Образы, закрепляясь веками в культуре, становились столь устойчивыми, что нашли обратное отражение в психике человеческого бессознательного. Архетипы устойчивые, принимаемые в общественной культуре образы, которые выступают не только как явления, но и обязывают выражать к ним чувства — страха, уважения, неприятия, или защищенности. Все архетипы в силу общественного характера протоморальны.

Этнолингвистика В. Гумбольдта и И.Г. Гердера, являет ученым метод фокусировки на связях языка с культурой и ментальностью народа. Славяне и их языковая культура предмет нашего философского поиска. Это крупнейшая этноязыковая общность, идентифицирует себя в самоназвании. Корень именования соотносится со словом. Этим самым уже проявляется важнейшая ценность данной группы, как умение беспрепятственно понимать

друг друга. Слово выступало гарантом признания его носителя как части общего мира, общих основ, знаний предков, универсальных законов.

Таким образом, в иерархии ранней культуры славян, относящейся к раннему средневековью, слово и смысл слова отождествлялись с знанием. Знания приводили к умозрительной концепции мирового равновесия и гармонии. В древнейших символах славян это изображалось как путь солнца, вращающееся колесо «Коло». Стержень мира «Кол» прообраз земной оси, постоянно вращал вокруг себя мир, который разделялся на четыре равных сектора дней равноденствия и солнечного состояния. Период вращения вокруг источника света назывался «Об» и имел сакральный знак круга. Этот особо почитаемый символ можно очень легко объяснить. Люди располагались у земного источника света – у костра, согреваясь и ища безопасности в ночи. По иерархии ближе всего к источнику света располагались самые почитаемые члены, следом за ними менее значимые. Свет распространяется равномерно, тепло и свет от костра с очевидностью являли круг, который формировали люди. Все те, кто находились во тьме были потенциально опасны, нельзя было различить их, и определить меру опасности. Границу света охраняли «Чуры», и формировали «черту» безопасности. «Черти» - собирательный образ всего чуждого и неизвестного, находящегося за чертой света.

Первичное общество своих противопоставляло себя чужим. Социальное содержание круга отразилось в древнем корнеобразовании «об», «обо». Граница мира «обручала» кольцом сдерживала людей. Словно *обруч* бочки *обжимал*, *обнимал*, *обобщал* находящихся внутри. Люди, реализовав первые ступени потребностей в защите, должны были дать обществу *оброк* в виде благ, укрепляющих установившуюся систему. Всякое общество стремится себя клонировать, продлить и усовершенствовать свое социальное бытие. Поэтому следующей составной частью аксиологического каркаса становится «Род» - принцип смены поколений, обеспечивающийся защитой материнства и потомства. Матриархат и патриархат две части явления. Первая часть, более ранняя, руководствуется принципом: «все что родила земля – земное; все что вышло из матери принадлежит ей». Вторая часть, исторически более поздний, строится на охранительной защите непорочности земли.

Сами по себе славяне отличались тяготением к аграрному хозяйствованию. В связи с этим мы видим устойчивую связку понятия «Родины» с материнским началом. Однако слова «Родина» стоит трактовать

уже. Родина – некое благо, данное роду. Исходя из моральных и герменевтических реконструкций, я убежден, что под Родиной мыслилась земля, данная роду. Наделение землей не предполагало частно-собственнических отношений. Земля принималась как абсолютная стихия, которая давалась высшим началом (или жречеством) для облагораживания её. Ощущение родины всегда было предметным. Попытка разделять родину в собственность, в понимании славян, равносильна дележки блохами собаки, на которой они живут.

Следующей ценностью выступает сам принцип бережного хозяйствования, разумного употребления ресурсов. Этот принцип получил название в старом языке «бережить». Сегодня, можно было бы определить этот принцип хозяйственной этики экономностью, экологичностью и возделыванием. Охотник, бортник, или рыбак ранних культур никогда не брал больше того, что мог бы употребить в пищу или заготовить «впрок» (сроком на один год). Спортивные достижения при уничтожении ресурсов и жизни других существ воспринимались бы ими как безусловное зло растлевающее душу. Еще в XX веке в деревнях говорили о подобных забавах с упреком – «сделал похоть». Сама по себе похоть в версии морали древних славян развращает душу.

Дальнейшим элементом морального каркаса славян стоит назвать традиционализм. Соблюдение законов отцов вылилось в понятие «Отечество». Мужчина, являвшийся биологическим отцом, был прежде всего «Родителем», а «От-це» - это указание на авторитет: «Вот это!» Отцами становилось все общество, наставники и учителя. Человек «ведающий Отечество» это личность, усвоившая традиции и правила поведения «коны», «каноны».

Законотворчество не было делом обыденным и скоропалительным для древних славян. Естественные законы и законы общественной морали не требовали никакого закрепления, они были очевидны и неизменны. По своей сути это были законы жизни. Однако, стихия, погода, враг и война приносили неожиданные изменения. В этом случае необходимо было «вечевать и «ратовать» за изменения в порядке хозяйствования.

Свобода, в герменевтической трактовке, явление допустимости поступков в пределах общественного порядка. С точки зрения рассматриваемого метода, слово обозначает свое согласие с обществом. «Св» (свой) + «Обо» (общество в самом широком смысле) + «Да» (согласие). В обществе древних славян жили свободные люди, но по нашим меркам они

были сильно ограничены общественными устоями и традициям. Тем не менее, всякое «вечевание» это было обсуждение мнений, мыслей, основанное на убедительности доказательств. Высказаться мог всякий взрослый член общества, от самого младшего по статусу, до старшего. Решение принималось либо «сообща», либо «вóлилось» - произносилось старейшиной (Волхвом) с возвышенности – «вола», вечевого камня *валуна*, или стены (*вала*) из земляной насыпи.

Следует отметить, что даже в современном языке сохраняются как синонимы воля и свобода, которые принято писать через запятую. Однако эти явления разнятся. Воля - явление отражающее желание, точку зрения, силу, возможности человека. «Вóлить» - понуждать, объяснять остальным решение лидера. Тяготение к подлинной свободе, не возможность достичь справедливости, априорно чувствуемо русским духом, приводило в истории к бунту и своеволию, не имеющему под собой ничего разумного, кроме действия наперекор всему тому, что связано с чуждыми законами. Г. Федотовым тонко подмечен этот феномен: «Воля торжествует или в уходе из общества, на степном просторе, или во власти над обществом, в насилии над людьми». [12, с. 278-279]

Русская народная традиция сумела отчасти сохраниться до конца XX века. Причиной тому социально-культурный разрыв между мыслью европейской мудрости, воссиявшей после реформ Петра, и народной мудростью – незамысловатой, обыденной философией простолюдина. Русский язык, с его сказами, былинами и поговорками передавал из уст в уста глубинную суть чаяний народа. [13, с. 50-53] Так сохранились до нас архаические воззрения на то, как должно жить и к чему стремиться. [14, с. 6] Цена слова была твердыней у русских купцов, сохранилась как ценностная нравственная основа мужской дружбы.

На сегодняшний день в мире многое меняется, происходит процесс глобализации. Языки становятся аналоговыми коммуникаторами речи. Словенскому языку, - одному из старейших славянских языков, столетия сохранявшим идентичность, филологи сулят 2050 год, в котором, по их мнению, Словенцы перестанут коммуницировать на родном языке и перейдут на общий английский. Такая судьба приведет к интеграции современного человечества с одновременной утратой души народа.

Герменевтический метод в постижении смыслов слов, ранней и поздней славянской культуры открывает не только срез архаической морали, но и мышления предков как целостного интеллектуально-мировоззренческого

явления. Архаические основы нравственности это общественное «Оно». Это явление сродни Фрейдовской структуре личности. В рамках такого прочтения, «Оно» должно влиять на социальную самоидентификацию «Мы». «Сверх Мы» - наше устремление к будущему, связано не только с развитием техники и общества, оно указывает моральные ориентиры, ставит перед нравственным выбором. Для душевного здоровья человечества важна гармоничная связь между этими элементами.

Комментарии

[комм 1] Согласно Р. Декарту «ego cogito» мысль равна существованию. Принцип cogito, сформулированный Декартом, указывает мыслителю на значимость основания Я, познающего субъекта. Таким образом, интерсубъективность, основание для реальности суверенной мысли.

Литература

1. Декарт Р. Размышления о первой философии // Р. Декарт. Сочинения в 2 тт. — М.: Мысль, 1994. — Т. 2.
2. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / Ф. Энгельс. - М.: Политиздат, 1983.
3. Леонтьев А.Н. Философия психологии. Из научного наследия // под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. - М., 1994.
4. Флоренский П.А. Имена: Сочинения. - М., 1998.
5. Цветаева М.Н. Онтология русской художественной культуры //Сборник материалов конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства». -М., 2015.
6. Винюкова А. К. Концептуализация смысла в средневековой мысли. // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. 2014.
7. Бозэций. Комментарий к Порфирию // Утешение философией и другие трактаты / пер. Т. Ю. Бородай. – М.: Наука, 1990.
8. Хайдеггер Мартин Путь к языку. - Спб. «Наука», 2007.
9. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного /Пер. с нем.—М.: Искусство, 1991.
10. Вежбицкая Анна. Семантические универсалии и базисные концепты. - М., 2011.

11. Юнг Г.К. Архетип и символ / Сост. и вступ. статья А.М. Руткевича. - М., 1991.
12. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Том 2, Санкт-Петербург, Издательство «София», 1992.
13. Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015;
14. Пропп В.Я. Русский героический эпос. 2-Е изд. - М., 1958.

References

1. Descartes R. Reflections on the first philosophy // R. Descartes. 2.
2. The role of labor in the process of turning a monkey into a man / F. Engels. - М.: Politizdat, 1983.
3. Leontiev A. N. Philosophy of psychology. From the scientific heritage // ed. by A. A. Leontiev, D. A. Leontiev. - М., 1994.
4. Florensky P. A. Names: Works. - М., 1998.
5. Tsvetaeva M. N. Ontology of Russian artistic culture //Collection of materials of the conference "Actual problems of theory and history of art". - М., 2015.
6. Vinyukova A. K. Conceptualization of meaning in medieval thought. // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 2014.
7. Boethius. Commentary on Porphyry // Consolation by philosophy and other treatises / trans. T. Yu. Borodai. - Moscow: Nauka, 1990.
8. Heidegger Martin The path to Language. - St. Petersburg. "Nauka", 2007.
9. Gadamer G.-G. The relevance of the beautiful / Trans. from German. - М.: Iskusstvo, 1991.
10. Vezhbitskaya Anna. Semantic universals and basic concepts. - М., 2011.
11. Jung G. K. *Archetype and symbol / Comp. and intro. article by A. M. Rutkevich.* - М., 1991.
12. Fedotov G. P. *Fate and sins of Russia. Russian Russian Literature, Vol. 2, St. Petersburg, Publishing House "Sofia", 1992.*
13. Miller V. F. *Essays of Russian folk literature / Ed. O. A. Platonov.* - М.: Institute of Russian Civilization, 2015;
14. Propp V. Ya. *Russian heroic epic. 2nd ed.* - Moscow, 1958.